

УДК 783.6

ББК 85.318

С 65

Сорокина У.В.

Аспирант кафедры теории музыки Ростовской государственной консерватории им. С.В.Рахманинова, e-mail: rengav@rambler.ru

**О сохранении и возрождении духовно-музыкальной культуры
в Ростове-на-Дону во второй половине XX века
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается проблема сохранения церковно-певческой традиции в богослужбной среде, связанная с тем, что руководителями церковных хоров и певчими становились люди, имеющие светское образование, и не обязательно основная профессия их была связана с музыкой. Цель – выявление путей сохранения православной певческой традиции в условиях антирелигиозных гонений второй половины XX века. Анализируются две ветви её развития: светская и духовная. В 80-е годы усилился интерес к духовной музыке в обществе: появились творческие коллективы, включающие в репертуар произведения русской классики, проблемы, с которыми столкнулась православная певческая культура в конце второго тысячелетия, получили осмысление в науке. Анализируются также процессы, протекавшие в светском обществе в конце XX столетия. Вводятся в научный обиход новые материалы из отечественных и зарубежных периодических изданий, документы Государственного архива Ростовской области. Возрождение церковно-певческого искусства в конце XX века стало закономерным процессом развития культуры как проявление естественной интеллектуальной и религиозной потребности общества, которая продолжала существовать с дореволюционных времен в условиях агрессивной атеистической политики советской власти.

Ключевые слова:

Церковно-певческое искусство, духовно-музыкальная культура, Ростов-на-Дону, регенты, певчие.

Sorokina U.V.

Post-graduate student of Department of the Theory of Music, Rostov State Conservatory named after S.V. Rachmaninov, e-mail: rengav@rambler.ru

**On the preservation and revival of spiritual musical culture in
Rostov-on-Don during the second half of the 20th century**

Abstract:

The purpose of this paper is to identify ways to preserve the Orthodox singing tradition in terms of anti-religious persecutions of the second half of the twentieth century. It analyzes two development branches: a secular and spiritual. In the first part of the paper, we examine the preservation of the choral tradition in the liturgical environment, because the leaders of Church choirs and the singers were secular people, and it was not necessarily, that their main profession was connected with the music. In the 1980s, interest in sacred music was

increased in society: creative teams included in the repertoire the works of Russian classics composers. The problems faced by the Orthodox singing culture at the end of the second Millennium, received understanding of science. The second part of the paper is dedicated to the processes occurring in a secular society in the late twentieth century. Scientific practical importance and the actuality of this paper are determined by the introduction into scientific use of new materials of domestic and foreign periodicals, and documents of the State Rostov Region Archive. The author comes to the conclusion that the revival of church and singing art at the end of the 20th century became natural development of culture as manifestation of natural intellectual and religious requirement of society which continued to exist since pre-revolutionary times in the conditions of aggressive atheistic policy of the Soviet government.

Keywords:

Church-singing art, spiritual musical culture, Rostov-on-Don, cantors, choristers.

Возрождению духовной культуры в 90-е годы XX века предшествовало время глубокого кризиса. Начало этого периода связано с приходом к власти Л.И. Брежнева, окончанием второй волны антирелигиозных гонений. При том, что после 1965-го года массовые разрушения храмов, ссылки, аресты и репрессии священнослужителей прекратились, притеснения верующих в их социальных правах и общественная пропаганда атеистических ценностей не ослабевали. Однако именно в этот период зарождаются предпосылки духовной и культурной революции, которая символично ознаменовалась датами 1000-летия Крещения Руси и 2000-летия Рождества Христова. Ростов-на-Дону в 90-е годы стал центром празднования этих двух значимых православных событий на Юге России. Рассмотрению процессов, которые предшествовали возрождению православной культуры в южной столице в период кризиса и возобновлению прерванных традиций посвящено данное исследование.

Существенную часть документальных свидетельств о жизни православного общества в Советском Союзе составляют жалобы на имя уполномоченного по делам русской православной церкви и религии, а также статьи антирелигиозного содержания в периодических изданиях. Считать объективным этот материал нельзя, однако в нем содержатся факты, дополняющие историю православной культуры.

После второй мировой войны церковно-певческое искусство в Ростове-на-Дону переживало период настоящего подъема, проявившегося в деятельности композиторов-регентов, имеющих опыт в управлении хором до революции (М. Ю. Скрипников, И.Ф. Коваленко). Появлялись новые духовные сочинения, предназначенные как для богослужения, так и для концертного исполнения: «Свыше пророцы», «Покаяния отверзи ми двери», «Тебе Бога хвалим» и другие сочинения М.Ю. Скрипникова [см. 1: 99]; кондак «Душе моя», «От восток солнца» и другие сочинения И.Ф. Коваленко [см. 2: 222].

Центром духовной культуры в послевоенный период был Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы, а также церкви Всех Святых (снесена в 1965), Александра Невского и св. Александры Римской (Александринская), Вознесения Господня на Братском кладбище (Вознесенская), греческая – Благовещения Пресвятой Богородицы (Благовещенская, закрыта в 1959 г.), церковь Серафима Саровского (Серафимовская). Во всех храмах звучало богослужбное пение. Сохранились имена регентов, работавших в эти годы в Ростове-на-Дону: А. Г. Житник (Кафедральный собор), К. Ф. Левченко (Кафедральный собор, церковь Серафима Саровского, Александринская церковь, греческая церковь Благовещения Пресвятой Богородицы), И. Е. Бережной (Кафедральный собор), А. С. Власов-

ский (Кафедральный собор), С. И. Курбацкий (Кафедральный собор), А. Д. Попова (и.о. регента – Кафедральный собор, регент – Александринская церковь), А. И. Морсков (Александринская церковь, Вознесенская церковь), В. А. Демура (Александринская церковь), В. А. Цырков (Вознесенская церковь, Кафедральный собор).

Архиерейский хор Кафедрального собора в 1948-м году был увеличен до 40 человек, многие из этих людей составляли ячейку церковного коллектива на протяжении нескольких десятилетий: М. М. Черных (1903 г.р.), А. М. Илышева (1898 г.р.), М. И. Стегнеева (1908 г.р.), Т. З. Желтоножская (1910 г.р.), Е. Г. Балакирева (1896 г.р.), К. К. Кретьова (1903 г.р.), Ф. Г. Роев (1885 г.р.), В. К. Сухомлинов (1887 г.р.), К. В. Черноусов (1894 г.р.), К. Ф. Канонюк (1887 г.р.) [3: 298]. В 40-е годы на время возобновилась практика проведения духовных концертов в храмах Ростова. Кроме того, была создана хоровая комиссия для решения церковно-певческих вопросов в Ростовской и Новочеркасской епархии.

В 60-е годы сменилось поколение, имеющее православные корни, хранящее дореволюционные традиции, людьми новой формации, воспитанными в антирелигиозной атмосфере советской власти. В условиях атеистической политики церковное пение, как и всё государство, погрузилось в состояние глубокого кризиса. Духовная жизнь не остановилась и не исчезла вовсе, так как в действующих храмах совершались богослужения и звучали песнопения. Однако руководителями церковных хоров и певчими в этот период становились люди, имеющие исключительно светское образование, и не обязательно основная профессия их была связана с музыкой. Так, Кузьма Федулович Левченко совмещал управление церковным хором с работой в столярной мастерской.

К началу 70-х годов очевидной была острая нехватка регентов. На должность принимался любой желающий, владе-

ющий музыкальной грамотой. Знание богослужебного устава в сложившихся условиях вовсе не учитывалось. Подобная ситуация стабильно сохранялась до конца 80-х годов. По признанию В.А. Цыркова, поступив на службу в Вознесенский храм, он всему учился самостоятельно, так как совершенно не имел представления об устройстве церковного богослужения и не предполагал, с какими трудностями придется сталкиваться регенту. Вместе с тем, профессиональное образование хорового дирижера ему помогло добиться высокого художественного уровня звучания церковного хора. Коллектив был небольшим – 10 человек, но состоял из профессиональных музыкантов с сильными голосами. Достаточно сказать, что одним из певчих был ныне Заслуженный артист России, солист Ростовского музыкального театра Геннадий Верхогляд. В 1988 году хор выступил в Ростовской областной филармонии на фестивале церковно-певческих коллективов, посвященном 1000-летию Крещения Руси.

Кроме того, Владимир Цырков возродил традицию композиторского творчества регентов, так как сочинял для своего хора новые песнопения, делал переложения древних роспевов. В 1990 году одно из его сочинений – «Ныне отпускаеши» (e-moll) – в исполнении певчих Вознесенской церкви на Братском кладбище вошло в документальный фильм «Камертон» (Ростовская кинохроника).

В работе с хором В. Цырков особое внимание уделял интонированию, что нашло отражение его в статьях. В одной из них он писал: «Понимание механизмов естественных интонационных тяготений не менее важно, чем постижение законов гравитации» [5: 5]. Подобное значение вокальному интонированию придавал в работе с хором собора Рождества Пресвятой Богородицы в начале XX века К.К. Пигров: «Чистота интонации – краеугольный камень, на котором зиждется искусство хорового пения» – писал он в своих

воспоминаниях [6: 7].

В то время, как на клиросе к концу советской власти очевидной была нехватка профессиональных регентов, традиции православного пения сохранялись в светских учебных заведениях – консерваториях, институтах, хоровых училищах, капеллах и кружках: в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Одессе, Новосибирске, Ростове-на-Дону и других городах СССР, где хормейстерами работали люди, имеющие церковно-певческий и регентский опыт. Традиция хорового пения передавалась не через исполнение самих духовных песнопений, а в методике работы с хором руководителей, манере звукоизвлечения, постановке голоса и многих других принципах духовного хорового искусства, применяемых к светскому репертуару.

Так, в столице южного региона в 1962 году был создан хор мальчиков, который возглавил Вениамин Андреевич Никольский, работавший на протяжении многих лет регентом Вознесенского собора в Новочеркасске. Хор этот стал легендарным, советской кинохроникой о нём был снят документальный фильм. Однако со стороны административных структур работа В.А. Никольского подвергалась критике, аргументом чему служило утверждение, что «хор поет не пионерским звонким и полетным звуком, а в староцерковной манере» [7: 38].

В 80-е годы значительно усилился интерес к духовной музыке в обществе. В репертуаре певческих коллективов стали появляться произведения русской духовной классики. Возвратилось на страницы светских газет и освещение деятельности таких музыкантов. Камерный хор Дворца культуры «Энергетик» (художественный руководитель и дирижер С. А. Тараканов) большое внимание уделял «пропаганде русской духовной музыки» [8: 5]. Коллектив вел активную концертную деятельность, с успехом выступая в Москве, Нижнем Новгороде, Таллине, Кисловод-

ске и Ростове-на-Дону. В 1989 году состоялся концерт хора в стенах храма-музея Сурб-Хач. В концерте прозвучали произведения Д. Бортнянского, А. Кастальского, А. Архангельского, П. Чеснокова. Уже спустя несколько лет многовековая традиция проведения духовных концертов была распространена на действующие храмы Ростова: Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы, церковь Александра Невского и св. Александры Римской.

Большая заслуга в возрождении православной культуры на Дону принадлежит профессору Ростовской государственной консерватории, кандидату искусствоведения С.А. Тараканову. Он относится к тем немногочисленным русским дирижерам, которые унаследовали регентскую традицию руководства хором в советский период: «Когда я учился в консерватории, в конце 70-80-х годов, еще живы были К.М. Лебедев, А.В. Свешников. Общение с Лебедевым дало мне много в отношении техники дирижирования. Он всю жизнь использовал крайне лаконичный жест. А это, конечно, техника регентская», - отмечал С.А. Тараканов в беседе со знатоком православной певческой культуры Н.Г. Денисовым [9: 7].

В 1991 году под руководством С.А. Тараканова появился новый коллектив – Донская хоровая капелла «Анастасия», ставшая на долгие годы ведущим хором на юге страны. С капеллой связано и возрождение традиции меценатства в Ростове-на-Дону, так как в первые годы после перестройки оказал существенную поддержку коллективу ростовский предприниматель Владимир Николаевич Никольский. С его помощью были организованы первые гастроли капеллы, и о русском хоровом искусстве, как и сто лет назад, начали писать зарубежные газеты: «Донская хоровая капелла “Анастасия” – необыкновенный хор! <...> Он возрождает старинную русскую традицию духовного хорового пения.<...> Образное многообразие, красота звучания, звуковая

палитра околдовывают слушателя. <...> Это – необыкновенный хор, который свой первый визит в Дортмунд с уверенностью может рассматривать как особо большой успех» [10: 4]; «Дирижер Сергей Тараканов сумел хорошо соединить прекрасные голоса. Он смоделировал общее звучание, отличающееся полетным легато, певучестью, теплотой тембра. Замечательная хоровая техника, разговорная артикуляция, гениальные завершения фраз – все это – язык русской души» [11: 5].

Осмысление проблем, с которыми столкнулась православная культура в конце второго тысячелетия, началось во времена Советского Союза. В 1990-м году Ростовским государственным музыкально-педагогическим институтом была проведена первая в стране Всесоюзная научно-практическая конференция «Отечественная культура XX века и духовная музыка» с публикацией докладов. В 1992 году вышел в свет межвузовский сборник научных статей «Из истории духовной музыки».

Возрождение церковно-певческого искусства в конце XX века стало закономерным процессом развития культу-

ры как проявление естественной интеллектуальной и религиозной потребности общества, которая продолжала существовать с дореволюционных времен в условиях агрессивной атеистической политики советской власти. По мнению С. И. Хватовой, «поворот творческих людей к духовной тематике, с одной стороны, и усиление потребности в отправлении «практической религиозности» – с другой, обозначили существенную для российской культуры тенденцию – к восстановлению православной культурой своего определяющего значения, своеобразного центра» [12: 169]. Празднование 2000-летия Рождества Христова, проходившее в течение года в Ростове-на-Дону, стало логическим подтверждением этому. Историко-просветительский художественный форум «Христианство и мировая музыкальная культура» собрал на донской земле ведущих ученых и музыкантов России, еще раз доказав, что Ростов-на-Дону к началу третьего тысячелетия заслуженно считается одним из центров православной культуры Юга России и всей страны в целом.

Примечания:

1. Сорокина У. Композитор, регент, священнослужитель М.Ю. Скрипников: деятельность и творчество в контексте русской церковно-певческой культуры первой половины XX века: квалификационная работа. Ростов н/Д, 2014. 99 с.
2. Шадрин А. Донские композиторы второй половины XIX – середины XX вв. Ростов н/Д: Антей, 2014. 248 с.
3. Список хористов. 10.06.1958 г. // ГАРО. Р-4173. Оп. 6. Д. 1. Св. 1. Л. 298.
4. Уполномоченному по делам Русской Православной церкви, товарищу В.Т. Политико // ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 1. Л. 384.
5. Цырк В. От автора // Музыка и время. 2004. № 4. С. 25.
6. Пигров К. Руководство хором / ред. К. Птица // Учебное пособие для хоровых отделений ССУЗов и ВУЗов. М.: Музыка, 1964. 221 с.
7. Луценко С. Ростовский хор мальчиков под управлением В.А. Никольского: вопросы истории и методики: квалификационная работа. Ростов н/Д, 1995. 121 с.
8. Дабаева И. Любителям хоровой музыки // Вечерний Ростов. 1989. № 64. С. 8.
9. Денисов Н. Певчие III тысячелетия // Российская музыкальная газета. 2001. № 10. С. 11.
10. 'Anastasia': Aubergewöhnlicher Chor begeisterte in Petri-Kirche // Weistfalische Rundschau. 1992. № 256. S. 11.
11. Die Sprache der russischen Seele // Dortmunder Zeitang. 1992. № 252. S. 9.

12. Хватова С.И. Духовные искания в искусстве и художественной жизни второй половины XX в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 3 (164). С. 162-170.

References:

1. Sorokina U. Composer, regent and clergyman M.Yu. Skripnikov: activity and works in the context of Russian church and singing culture of the first half of the 20th century: a qualification work. Rostov-on-Don, 2014. 99 pp.
2. Shadrina A. Don composers of the second half of the 19th – middle of the 20th centuries. Rostov-on-Don: Antey, 2014. 248 pp.
3. List of choristers. 06/10/1958 // GARO. P-4173. Op. 6. D. 1. Sv. 1. L. 298.
4. To the Ombudsman for the Russian Orthodox Church, Comrade V.T. Politico // GARO. F. P-4173. Op. 6. D. 1. L. 384.
5. Tsyrkov V. From the author // Music and time. 2004. No. 4. P. 25.
6. Pigrov K. The management of the choir / ed. by K. Ptitsa // Textbook for choral departments of colleges and universities. M.: Music, 1964. 221 pp.
7. Lutsenko S. Rostov Choir of Boys under the Management of V.A. Nikolsky: problems of history and methodology: a qualification work. Rostov-on-Don, 1995. 121 pp.
8. Dabaeva I. To the admirers of choral music // Vecherny Rostov. 1989. No. 64. P. 8.
9. Denisov N. Singers of the III Millennium // Russian Music Newspaper. 2001. No. 10. P. 11.
10. 'Anastasia': Aubergewöhnlicher Chor begeisterte in Petri-Kirche // Weistfalische Rundschau. 1992. No. 256. S. 11.
11. Die Sprache der russischen Seele // Dortmunder Zeitang. 1992. No. 252. S. 9.
12. Khvatova S.I. Spiritual searches in art and artistic life in the second half of the 20th century. // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Vol. 3 (164). P. 162-170.